

Калинина Валентина Ивановна, 1940 г.р., русская
О депортированных народах

О депортированных народах в целом

«Ой, сколько было. И калмыки были, и немцы, и евреи были. ... А как дружно жили, вот вы б знали. Как будто бы вот родные. И калмыки, и немцы, и русские, и евреи, и все вот жили до той степени дружно».

«- А почему дружно так жили?»

- А вот потому, что они приехали, сразу, вот сразу они обратились к нам, к русским. И вот как тебе сказать, за советом, вот как дальше жить будем».

О калмыках

«Вот я знаю, что учились мы вместе: калмыки были, девочки, мальчишки. Сейчас вспомню. Вот Басангов Петька, Адьянова Оля тоже отлично училась, молодец, Надя Битяева, Нуркаев Колька. Ну, много».

«Вот приезжали, если которые приезжали на зиму вот тут. Эти жили у нас вот, калмыки. Хорошо, что они у нас жили. Что было у нас-то было у них».

«У нас калмыки даже жили в доме. ... Они на полу едят. Стелят что-то, клеёнку или что, и на полу едят. И меня всегда приглашали. Приглашали есть всегда, и я с ними ела. И я привыкла до той степени. И вот на работу идём, а уже сумочки-то собирали ребятишкам, в поле, когда едешь, сумки собирали, что-нибудь поесть. А они семечки жарили, ой, как сейчас вспомню, в масле подсолнечном. Потом. Ну, много, ну как сказать тебе. Ну, не так вот, как русские питались они. И я привыкла».

«И когда эти калмыки построили хатёнку ... помазали, всё как надо сделали и тогда ушли, а дружбы не теряли.»

«А рабочие какие, они рабочие, это вообще ужас, рабочие. ... Что русские работали, то и они. Ну дружные они: нескандальные, не вот такие люди, я не знаю какие. А весёлые какие? На свеклу, я помню, пойдут на свеклу, и я с мамой пойду. Учили же, всё вот с такого возраста уже знали, что что-то делать учили. И вот эти калмыки: садятся, кто там что принёс, все выкладывают. Не, не делятся, выкладывают и есть, а вот выкладывают всё, и что хочешь. Ты у меня бери, я у тебя возьму, съем. А как они песни поют. ... Ой, как они песни! Ну они и русские, заливные. Вот бабы! Вот я вот помню, мама, снопы эти вязали. Присядут поесть или там передохнуть и поют песни, в какие-то догонячки играют. И вот ну не было такого, что вот умирающие люди. Вот сейчас бы я не знаю, как жили вот при этой жизни. ... Я вот у калмыков запомнила: вот они пляшут вот так вот руками размахивают и говорят: «Харшна! Харшна!». А что там они говорят – не знаю. Вот это вот я запомнила».

«Не знаете? Калмыцкий поезд приходил. И вот они приезжали по каждым сёлам. И привозили всё, что есть, привозили, что можно везти, что хранится. Так, чтобы примерно помянуть покойников. Обнимаются, целуются, узнают людей. А сколько же вот после войны как уехали и приезжали».

О немцах

«Я вот до сих пор удивляюсь, вот что они воевали? За что они воевали, немцы с русскими воевали. За что они воевали? Когда согнали в кучу, как будто бы одна мать родила их всех».

«У нас немцы прям строились рядом. Вот, наш домик был, а здесь вот немцы построились. В общем в промежутках они строились, они отдельно не строились. Они строились, где промежутки между домами, и они строились, от людей они не отделялись. А делились: кусок хлеба делили напополам, и русские и немцы».

«Никогда упрёка, никогда не было. Никогда. Ни русские. В общем, ни немцы, ни русские, между собой стычки никогда не было. И упрёков никогда не было».

Запись от июля 2021 г.
Алейский район, с. Урюпино
Записывала: Бочкарёва Ю.В.

Место хранения записи интервью:

Архив Центра устной истории и этнографии АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2021 г. Алейский район.